

—Нужно больше практики, — пробормотал Лоу.

Сидя у себя дома в нескольких километрах от Юэй, он сейчас лежал на диване. Глядя через одностороннюю стеклянную стену на Юэй на вершине массивного холма на окраине города, гигантский стадион, на котором он был несколько мгновений назад, затмевал все близлежащие здания.

В настоящее время он лежал на диване, на том же самом месте, где в последний раз разговаривал со своими родителями. Его визор лежал на кофейном столике перед ним вместе со вторым коктейлем за день. И верхняя часть его тела была полностью обнажена.

Посмотрев вниз на свою левую руку, он увидел красновато-фиолетовые синяки, покрывающие его кисть и предплечье. Вся конечность и плечо болели.

И обе его ноги были в точно таком же состоянии.

—Энергоэффективность занавеса по-прежнему остается мусором, — сказал он вслух. Затем взял свой коктейль и по его языку растекся вкус ванили.

Он включил телевизор с приглушенным звуком, чтобы следить за ходом строительства Цементоссом совершенно новой сцены и ремонта арены после финала.

—Блокирование одной из этих атак Бакуго почти отняло у меня все, что у меня было, — сказал Лоу, теперь углубляясь в свою оценку. —Занавес - это что-то новенькое, но это все равно неприемлемо, не говоря уже о том, что мне нужно набраться физической силы, чтобы, если я не смогу справиться с постоянными ударными волнами, мое тело не пострадало.

Он посмотрел на свою руку и плечо, прежде чем синяки начали заживать, и через две секунды они полностью исчезли. По правде говоря, он мог бы исцелить их, когда бы ни захотел, но всегда полезно убедиться в визуальном состоянии своего тела, чтобы быть абсолютно уверенным. По крайней мере, в ситуациях, когда враг не может наказать его за такие дерзкие действия.

—Мне также нужно будет привыкнуть к тому, что это моя вторая натура, мне все равно требуется почти секунда, чтобы перейти от мысли к действию... слишком чертовски медленно для меня. Думаю, я мог бы обрушить на себя обломки, чтобы тренировать занавесу, но мне нужно сделать ее как минимум в шесть раз эффективнее. Я бы потерял сознание, если бы мне пришлось создать еще один занавес хотя бы на секунду после блокирования атаки Бакуго.

Он сделал еще один глоток коктейля, заставляя себя проглотить его.

—Боже, я ненавижу эту диету для набора массы ... должен быть лучший способ получить необходимое мне количество калорий...как бы то ни было, проблемы на завтра.

Он заметил, что завалы почти убраны, чтобы Цементосс мог начать ремонт.

—На данный момент, если бы я снова сразился с Ному, все прошло бы точно так же. У меня еще нет решения для его суперрегенерации, и мой занавес, возможно, выдержит в лучшем случае два удара, прежде чем я потеряю сознание от усталости... чертовски жалкий итог, — пробормотал он, прежде чем одеться.

Откидываясь на спинку дивана и заставляя себя выпить коктейль на 1800 калорий, второй из трех ежедневных коктейлей.

На данный момент прием пищи является для Лоу настоящей рутиной, сначала он пытался готовить еду заранее. Но теперь ему так надоело видеть еду, что он просто смешивает все в коктейль и ест это таким образом, и прошло всего две недели.

Мысль о том, чтобы заниматься этим в течение многих лет, чтобы нарастить и поддерживать свои новые мышцы, мучительна для него.

— Должен быть лучший способ... — его слова прервались звонком телефона на столе.

Кто-то, кого он не видел несколько месяцев, но он, конечно, ожидал этого звонка в тот момент, когда он стал достоянием общественности как таинственный класс. На самом деле, главная причина, по которой они так долго держали в секрете его классификацию причуды, заключается в том, чтобы предотвратить наводнение Японии точно такими же звонками.

На идентификаторе вызывающего абонента было всего три слова:

— Президент Джон Харрисон, — а за ним маленькая картинка с американским флагом.

Отвечая, Лоу снова надел визор, желая сохранить слегка роботизированный оттенок в своем голосе, который придает визор.

— Горизонт? — спросил холодный и собранный голос, явно пожилого джентльмена, которого, по-видимому, забавляет вся эта ситуация.

— Джон, давненько не виделись, — сказал Горизонт на безупречном английском. — Не думаю, что ты звонишь, потому что тебе нужно еще одно обследование?

В трубке раздался тихий смешок:

— Нет, нет, вся семья в порядке. Честно говоря, мы никогда не чувствовали себя лучше, чем в последние несколько месяцев после того, как ты пришел, чтобы привести нас порядок.

— И ты придерживаешься диеты?

— Религиозно, — сказал президент. — Но, ну, я не ожидал, что мой семейный врач будет с причудой таинственного класса. Ты упомянул, что в этом году пойдешь в школу, но я не думал, что буду сидеть на диване со своими детьми и видеть тебя на спортивном фестивале в Юэй.

— Ну, на самом деле это никогда не обсуждалось, — пожал плечами Горизонт. — Как семья восприняла всю эту историю с "отрезанием головы Тодороки"?

— Жена злится на тебя за то, что ты показал это нашим детям, дети плакали... они переживут это, не то чтобы ты кому-то причинил боль.

— Очень верно, и я выиграл, это был хороший день.

— Так оно и было... и я надеюсь, что смогу сделать наш день намного лучше, — сказал Джон. — Но прежде чем мы продолжим, у тебя на самом деле причуда мистического класса, верно?

— Да, ты мне не веришь? — спросил Горизонт. — Нэдзу опубликовал бы заявление, опровергающее это, если бы это было не так.

— Я знаю, и я действительно доверяю тебе, ты мой врач, ради всего святого. Но просто немного странно, что ваша комиссия по героям не отправила мне или любому другому мировому лидеру

уведомление о тебе. Это стандартная процедура для любого топ-героя. Черт возьми, я даже не могу связаться ни с кем из трехсот топ японцев, не позвонив сначала Панту.

—Хм, я предполагал, что она тоже сделала бы предупреждение.

—Я думаю, она абсолютно верит в твой патриотический дух, да? Итак... насколько он непоколебим?

Горизонт хихикнул, точно зная, к чему это идет.

—Очень колебим, но она знает, что я никогда не нарушаю контракты, ты тоже это знаешь. И мне нужно еще несколько лет играть героя за Японию, пока не истечет срок контракта и я не получу то, что хочу.

—Что, если я смогу удвоить ее предложение? — спросил Джон.

—Ты не можешь, — говорит Горизонт. — И я это говорю полностью осознавая, что ты контролируешь самую богатую и передовую страну на планете, но мне нужно закончить этот контракт и тогда мы сможем поговорить.

—Ммм, справедливо, это твое качество я сильно уважаю. Но, учитывая, что я собираюсь переизбираться в следующем году, если бы ты хотя бы просто наведалься обратно в Штаты, это бы очень помогло мне, и я бы сделал так, чтобы это стоило твоего времени.

—Я, вероятно, буду слишком занят тем, чтобы стать здесь главным героем, но я действительно планирую покинуть Японию, когда все это закончится.

—Ооо...

—Да, что ты можешь предложить?

—Ну, учитывая, что я контролирую Америку, годовая зарплата в двадцать миллиардов долларов, плюс оплата всех расходов, пока ты проживаешь и получаешь гражданство в пределах наших границ. Ты сразу же получишь полную лицензию профессионального героя, но будешь работать только тогда, когда ты нам действительно понадобишься, в конце концов, лучше всего сохранить наш чудо-эликсир в безопасности. И все, что ты еще захочешь... О, и ты, конечно, не платишь налоги.

—И это условия для нынешнего меня, что насчет меня после еще нескольких лет обучения здесь?

—Это полностью зависит от твоего статуса на тот момент, насколько высоко ты стремишься попасть в топ-10?

— Я скорее устремил свой взгляд на Символа Мира, — сказал он и услышал, как президент охнул на другом конце провода.

—Не будет ли немного катастрофично стать их Символом Мира, а потом просто уйти?

—Не твоя страна, тебя это действительно волнует?

—Достаточно справедливо. Ну, мы всегда можем договориться, но то, что я предложил тебе ранее, является базовым, так как ты таинственный класс... и к тому же целитель умеющий телепортироваться.

—Ммм, — Горизонт обдумал это на секунду, видя много преимуществ в переезде в Америку после завершения этого контракта. —Америка вполне меня устраивает, в ней есть все, что мне действительно нужно, я думаю, после того, как этот контракт будет подписан, мы сможем договориться, Джон, ну конечно, если на тот момент ты все еще президент.

—О, так и будет, —рассмеялся Джон. —После того, как я скажу крупным политическим лоббистам, что ты уже подумываешь о переезде в Америку через несколько лет, они позаботятся о том, чтобы я был избран в следующем году, они не смогут допустить, чтобы человек с личным номером Горизонта был отстранен от должности.

—Итак, ты застраховал свое место одним телефонным звонком, очень умно.

—Нужно быть умным, чтобы стать президентом, но ты должен быть хорошим президентом, чтобы оставаться президентом, —сказал Джон. —Я хотел бы думать, что я и то, и другое.

—Я не думаю, что даже люди, которые ненавидят тебя, могут отрицать это, —Горизонт покачал головой, видя, каким смешным всегда бывает этот человек. —Есть одна вещь, которую я был бы признателен, если бы ты мог сделать для меня...

—О, что это?

—Ты можешь немного подлить масла в огонь?

—Как именно?

—Ну, я полагаю, ты был первым, кто позвонил мне, потому что использовали влияние Америки, чтобы заставить других мировых лидеров отступить, верно?

—Угрожал им санкциями, которые они не могли себе позволить, — говорит Джон. —Что насчет этого?

—Тогда ты находишься в идеальном месте, чтобы заставить их думать, что я никогда не покину Японию, все выиграют, тем более что Япония будет чувствовать себя в большей безопасности, если я буду так настойчиво оставаться рядом.

—Но ты не услышишь других предложений.

—Могут ли они предложить мне что-нибудь лучше, чем ты? Потому что я не думаю, что они смогут даже соответствовать твоему стартовому предложению, — сказал Горизонт.

—Верно, — Джон подумал об этом несколько секунд, прежде чем хмыкнуть. —Хорошо, я сообщу, что ты отказываешься покидать Японию, это должно помочь тебе подняться в рядах местных героев, и я скажу своим людям здесь, что, когда твой контракт закончится, мы получим первую ставку. Но я надеюсь, ты знаешь, что за кулисами уже идет интенсивная политическая теневая война только за доступ к тебе, это может плохо кончиться, ты не против?

—Похоже, мы заключили сделку, и в следующем году, если я не буду занят героической работой или учебой, я заскочу в Штаты, чтобы пожать тебе руку, может быть, какая-нибудь удачливая пресса сделает несколько фотографий нас за обедом или что-то в этом роде.

—Это легко удержит меня на посту, просто обычный ежегодная встреча друзей.

—И все выигрывают, отлично, — сказал Горизонт. —Всегда приятно разговаривать с вами, господин президент.

—Аналогично, доктор, теперь, похоже, сцена почти готова... О, это напомнило мне, кстати, поздравляю с золотой медалью, безусловно, спектакль для учебников истории.

Горизонт посмеялся над этим, бросая взгляд на свой телевизор, чтобы увидеть, что арена почти полностью отремонтирована.

—Первая из моих многочисленных записей в книге истории, сэр...

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2440673>